

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-Д13-34

ПОСТАНОВЛЕНИЕ об отмене постановления судьи об отказе в удовлетворении надзорной жалобы

г. Москва

« 4 » декабря 2013 года

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А., проверив постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2012 года об отказе в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Бушманова И.Б.,

у с т а н о в и л:

по приговору Люберецкого городского суда Московской области от 22 августа 2011 года

ПРЕЛЬ А [] Ю []
[]
[] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 15 ноября 2011 года приговор изменен, в срок отбытия наказания зачтено время содержания Преля под стражей в период предварительного расследования с 16 по 20 ноября 2010 года.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2012 года отказано в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Бушманова И.Б. о пересмотре приговора и кассационного определения.

В надзорной жалобе адвокат Прель И.Ю. и в ходатайстве, поданном в порядке подпункта 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного

закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Лукин В.П. просят возбудить надзорное производство, указывая на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, производство по уголовному делу велось с нарушением уголовно-процессуального закона; в отношении Преля А.Ю. не проводились оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности; информации о причастности Преля А.Ю. к незаконному обороту наркотиков у сотрудников ФСБ РФ не было; обвинение Преля А.Ю. в незаконном обороте психотропных средств построено исключительно на показаниях работников ФСБ К [REDACTED] и Г [REDACTED] в материалах уголовного дела нет доказательств, подтверждающих, что Прель А.Ю. был досмотрен в рамках уголовного судопроизводства; в деле отсутствует протокол задержания Преля А.Ю. от 13 ноября 2010 года; в нарушении ст. 166 УПК РФ в акте личного досмотра Преля А.Ю. от 13 ноября 2010 года отсутствует указание о разъяснении ему прав, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи; акт личного досмотра задержанного от 13 ноября 2010 года представляет собой недопустимое смешение процедур уголовного судопроизводства и административной деятельности, в силу ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и задач, не предусмотренных настоящим Федеральным законом; рапорт об обнаружении признаков преступления от 13 ноября 2010 года зарегистрирован в Книге СЭБ УФСБ РФ № 1 от 13 ноября 2010 года в 19:00, то есть в то время, когда все участники личного обыска еще находились на посту ДПС, данный рапорт уже содержал указание, что у Преля А.Ю. обнаружен и изъят амфетамин в размере 15,16гр; рапорт по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий от 13 ноября 2010 года зарегистрирован за № [REDACTED] от 13 ноября 2010 года и завизирован руководителем подразделения ФСБ РФ 13 ноября 2010 года, данный рапорт содержит указание на результаты химического исследования от 14 ноября 2010 года; в силу ст. 89 УПК РФ результаты оперативно-розыскной деятельности должны отвечать требованиям обоснованности и достоверности; объектом осмотра предметов от 26 ноября 2010 года был некий полимерный пакет, обмотанный липкой лентой, а не первоначальная упаковка наркотиков – пресс-пакет, с которого, согласно фототаблице к справке об исследовании от 14 ноября 2010 года вся липкая лента была удалена, исследование проводилось без фотофиксации самого процесса, не были описаны и измерены ни объект-следоноситель, ни обнаруженные следы, ни дактопленка, на которую они были перенесены, в связи с чем, факт изъятия отпечатков пальцев именно

со свертка с амфетамином, а не с иного предмета не может быть ничем подтвержден.

Проверив материалы уголовного дела и доводы, изложенные в надзорной жалобе адвоката и ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, полагаю, что имеются основания для возбуждения надзорного производства.

В соответствии со ст. 409 и 379 УПК РФ основанием отмены или изменения приговора и кассационного определения являются нарушение уголовно-процессуального закона, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В силу ст. 380 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы.

Согласно ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем несоблюдения процедуры судопроизводства могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Прель признан судом виновным в приготовлении к незаконному сбыту психотропных веществ в особо крупном размере.

Согласно приговору Прель А.Ю. незаконно приобрел и хранил с целью дальнейшего сбыта вещество, содержащее в своем составе психотропное вещество амфетамин в особо крупном размере массой 15,16 грамм. 13 ноября 2010 года при перевозке указанного вещества на автомобиле Прель был остановлен на [] километре автодороги [] в ходе проведения оперативно розыскных мероприятий сотрудниками УФСБ по г. Москве и Московской области. При личном досмотре, проведенном на обочине дороги, указанное психотропное вещество было обнаружено у Преля А.Ю. в правом кармане пальто и изъято.

Прель А.Ю. вину в инкриминируемом ему деянии не признал и показал, что он не занимался сбытом наркотических, психотропных средств. Когда он по требованию сотрудника ДПС остановил автомашину и вышел из нее, ему заломили руки и одели наручники. Сотрудники ФСБ Г [] и К [] положили его на землю и К []

положил в правый карман надетого на него пальто шарообразный полимерный сверток. После чего сотрудники ДПС остановили автомобиль такси, из него вышли ранее ему незнакомые К [] и С [], в присутствии которых был произведен его (Преля) досмотр, в ходе которого Г [] из правого кармана пальто достал сверток шарообразной формы, внутри которого был кусок прозрачного полиэтилена, в котором находилось 3 маленьких свертка с веществом светлого цвета. Психотропное вещество сотрудники УФСБ ему подложили в связи с его профессиональной деятельностью.

Из показаний допрошенных по делу лиц следует, что помимо задержавших Преля А.Ю. оперуполномоченных УФСБ РФ по г. Москве и Московской области К [] и Г [] других очевидцев всего процесса задержания и досмотра Преля А.Ю. не было.

Так, свидетель Д [] - старший инспектор [] СБ ДПС [] показал, что 13 ноября 2010 года во второй половине дня на 3 спецпосту на [] километре автодороги [] в д. [] района [] он по просьбе сотрудников ФСБ остановил автомашину « [] », из которой вышел Прель А.Ю. и предъявил ему документы. Подошли сотрудники ФСБ, которым он передал документы Преля А.Ю. Один из сотрудников ФСБ попросил его найти понятых. Он остановил автомашину такси и попросил пассажиров быть понятыми. Затем провел понятых к сотрудникам ФСБ. Какие оперативные действия в отношении Преля А.Ю. проводили сотрудники ФСБ ему неизвестно.

Свидетель С [] показал, что 13 ноября 2010 года ехал на автомобиле такси вместе со своими знакомыми К [] и М [] их машину остановил инспектор ДПС, с которым был сотрудник ФСБ, попросивший его и К [] участвовать при досмотре в качестве понятых. Они согласились. Прель А.Ю. был в наручниках. В ходе досмотра у Преля А.Ю. был обнаружен сверток. Прель А.Ю. утверждал, что этот сверток ему подкинули. Аналогичные показания дали свидетели К [] и М [].

Таким образом, обвинение Преля А.Ю. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. "г" ст. 228.1 УК РФ, по существу, основано лишь на факте обнаружения у него психотропного вещества в результате личного досмотра после его задержания, проведенного 13 ноября 2010 года сотрудниками ФСБ в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Остальные исследованные по делу доказательства носят производный характер от этого события.

Из показаний сотрудников УФСБ по г. Москве и Московской области К [] П [] Г [] и рапортов последнего от 13 ноября 2010 года об обнаружении признаков преступления и по результатам проведения оперативно-розыскных

мероприятий следует, что Прель А.Ю. был задержан в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в связи с подозрением в совершении преступления, связанного с незаконным сбытом наркотических средств.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными подразделениями государственных органов посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Согласно ст. 6 вышеуказанного закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства.

Однако, указывая в установочной части приговора о проведении сотрудниками УФСБ РФ по г. Москве и Московской области оперативно-розыскных мероприятий, суд не уточнил, какие именно оперативно-розыскные мероприятия и в отношении кого проводились 13 ноября 2010 года. Более того, суд в установочной части приговора указал, что автомашина под управлением Преля А.Ю. была остановлена 13 ноября 2010 года в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых сотрудниками УФСБ РФ по г. Москве и Московской области, а в описательно-мотивировочной части приговора, отвечая на доводы стороны защиты об отсутствии постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия, указал, что из материалов дела следует, что оперативно-розыскных мероприятий не проводилось.

В материалах, приобщенных к уголовному делу вместе с постановлением о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности, подписанным заместителем начальника Управления ФСБ по г. Москве и Московской области, содержатся лишь документы, оформленные сотрудниками ФСБ в связи с задержанием Преля А.Ю. 13 ноября 2010 года и в них отсутствуют какие-либо данные о существовании проводимых в отношении Преля А.Ю. оперативно-розыскных мероприятий, и на чем основывалось подозрение о причастности Преля А.Ю. к незаконному обороту наркотических средств до его задержания.

Поскольку Прель А.Ю. задерживался по подозрению в совершении уголовного преступления, его задержание должно было производиться в соответствии с законодательством об уголовном судопроизводстве.

В соответствии с чч.1 и 2 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается Уголовно-процессуальным кодексом и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания.

Согласно ст. 92 УПК РФ после задержания лица составляется протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, а также указываются основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска.

Однако, несмотря на задержание Преля А.Ю. в рамках уголовного судопроизводства, сотрудником УФСБ Г [] в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вместо протокола задержания был составлен акт личного досмотра задержанного (а не протокол личного досмотра, как указано в приговоре), в котором отсутствует указание о разъяснении Прелю А.Ю. прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, а также основания и мотивы его задержания (т.1 л.д. 10). Таким образом, задержание и досмотр Преля А.Ю. 13 ноября 2010 года были проведены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства.

В установленном порядке Прель А.Ю. был задержан лишь спустя трое суток следователем 5 отделения 4 межрайонного отдела СЧ ГСУ при ГУВД по Московской области старшим лейтенантом юстиции К [] 16 ноября 2010 года.

В соответствии с закрепленным в ст. 7 УПК РФ принципом законности нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств и по данному делу не позволяет опровергнуть утверждение Преля А.Ю. о его непричастности к совершению преступления.

Указанные выше правовые и фактические обстоятельства не были учтены и судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах, надзорная жалоба адвоката Прель И.Ю. и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. подлежат передаче на рассмотрение коллегиального состава суда надзорной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 4 ст. 406 УПК РФ,

п о с т а н о в и л :

отменить постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2012 года и возбудить надзорное производство.

Передать надзорную жалобу адвоката Прель И.Ю. и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. вместе с уголовным делом на рассмотрение президиума Московского областного суда.

Заместитель Председателя
Верховного Суда
Российской Федерации

А.А. Толкаченко